

БИОГРАФИЯ КАК КУЛЬТУРА

DOI 10.37386/2305-4077-2022-4-70-85

Е.В. Локтевич¹

Белорусский государственный университет (Минск)

ПРЕДБИОГРАФИЧЕСКОЕ ЛИЦО РОК-ПОЭТА В ФОКУСЕ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА(статья вторая)²

На примере интернет-дискурса, посвященного осмыслению жизни и творчества Константина Ступина, выявляются проблемы, связанные с оформлением и утверждением в читательской среде предбиографического лица русского рок-поэта. Медийное декодирование разных сторон частной жизни исследуется с позиции конфронтации культур, нравственно-эстетических установок разных реципиентных групп. Рассматриваются точки соприкосновения биографируемого и биографирующего как центральных субъектов жизнеописания. Определяется круг вопросов, решение которых необходимо для дальнейшей теоретико-методологической проработки структуры и содержания предбиографии и биографии рок-поэта в контексте креативной памяти культуры.

Ключевые слова: рок-поэзия, Константин Ступин, биография, культурная память, автор, лирический герой, реципиент, интернет-дискурс, предбиографическое лицо

Ekaterina V. Loktevich

Belarusian State University (Minsk)

ROCK-POET'S PREBIOGRAPHIC IMAGE IN INTERNET-DISCUSSURE FOCUS (article two)

On the example of the Internet-discourse dealing with understanding the life and creativity of Konstantin Stupin, the problems associated with formation and approval of the prebiographical image of the Russian rock-poet in the reader's environment are revealed. Media decoding of different aspects of private life is studied from the standpoint of the confrontation of cultures, moral and aesthetic stances of different recipient groups. The points of contact between the biographed and the biographer as the central subjects of biography are considered. A range of issues is determined, the solution of which is necessary for further theoretical and methodological study of the structure and content of the prebiography and biography of the rock-poet in the context of creative memory of culture.

Keywords: rock-poetry, Konstantin Stupin, biography, cultural memory, author, lyrical hero, recipient, Internet-discourse, prebiographical image

---

¹ Екатерина Вячеславовна Локтевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературно-художественной критики факультета журналистики Белорусского государственного университета (Минск); lichorad.kat@mail.ru.

² Статья первая была опубликована: Культура и текст. 2022. № 1 (48). С. 19–30.

В отношении жизнеописания рок-поэта литературоведение имеет дело со специфическим явлением культуры, которое в контексте дифференциации биографического жанра стоит особняком [Дюкин, 2020, с. 33]. И специфика эта, как нам представляется, не ограничивается многозначностью этико-эстетических и культурфилософских векторов прочтения биографического события или условным характером истинности субъектного сопряжения биографического автора и лирического героя. В большей степени самобытность биографии рок-поэта проявляется в принципиальной невозможности структурированного ее описания, что объясняется подвижностью и в этой связи вариативностью самой схемы жизнеописания создателя рок-произведения. Жанровая концепция такой биографии не подчиняется ни креативно-типологическим параметрам бытописания, ни законам научной объективности, которые в совокупности закономерно вступают в конфликт с актуальной эпохальной интерпеллятивностью и традиционными нравственными ценностями. В русской культуре прошлого века был сформирован эталонный образ рок-поэта как героя эпохи, который склонен переоценивать свои возможности, готов публично исповедоваться, стремится к саморазрушению, противопоставит несовершенствам мира [Никитина, 2011, с. 68].

Такая «перевернутая» идеализация образа бунтаря-одиночки неминуемо сказывается и на ориентирах последующего жизнеописания поэта. Тем более это очевидно на современном этапе развития рок-культуры, когда все четче предстает конфронтация между двумя биографическими стратегиями описания бытия рок-музыканта (*саморазрушение ↔ преобразование*), основанными на нравственном контексте его образа жизни. Поэтому единственно возможным путем создания биографии рок-поэта, не противоречащим задачам литературоведения, будет, с нашей точки зрения, согласованность фактологии событий и уникальности этапов творческой деятельности; при этом интерференция жизненной достоверности и художественного бытия должна быть сведена до разумного минимума. В противном случае велик риск трансформации биографии в психологический и духовно-нравственный анамнез, за которым будет неразличим поэт-творец, экзистенциальный облик которого первичен по отношению к *креативной памяти культуры, памяти искусства*. Обозначенный подход может предельно сократить тенденцию к оправданию вульгарного биографизма (обесценивающего произведение искусства, нивелирующего его значимость в культурном дисплее современной эпохи), который сегодня характеризуется повышенной медийной завуалированностью, уничтожающей самоценность художественного произведения. Именно стремление защитить автономию и онтологию искусства становится сегодня одной из основных причин отрицания целесообразности использования биографического метода [Данилович, 2014, с. 123].

Спецификой бытования всех каналов современных СМИ, по мнению В.В. Полосухина, является популяризация такой формы интереса к представителям сферы искусства, которая основывается на нюансах их личной жизни, причем эти факты, подчеркивает исследователь, никак не способствуют уточнению и интерпретации смысла и оригинальности их произведений, а лишь девальвируют

«ценность и значимость художественного творчества вообще» [Полосухин, 2006, с. 3]. В этой связи В.В. Полосухин замечает, что «необходимо совершенствовать теории и методики предъявления личности художника в процессе изучения его творчества в любом виде искусства» [Там же]. Совершенно очевидно, что биография рок-поэта не должна становиться поводом для принятия или отвержения его творчества – она призвана уточнять, а не трактовать динамику художественного мышления собственно автора. Это не значит, что биография творческой личности не может становиться объектом научного исследования, это лишь ориентирует на создание жизнеописания, отталкивающегося от сферы (вид искусства) и типа деятельности (художник, декоратор, поэт, дизайнер и т.д.) его героя. Таким образом, биографу необходимо ориентироваться на постижение тех творческих сторон бытия рок-поэта, которые проясняют образ автора-творца, исполнителя рок-произведения, созданного в русле синтетического искусства.

Особенно актуальной видится проблема создания биографии представителя рок-культуры в связи с расширением возможностей интернет-дискурса, который, с одной стороны, не имеет прямого отношения к научному осмыслению жанра биографии, а с другой, – обладает колоссальным влиянием на формирование литературной репутации рок-поэта и потому не может исключаться из фокуса литературоведческой аналитики. Вполне справедливо И.Г. Сидорова указывает на то, что в жанрах интернет-дискурса и в частности интернет-комментария мы видим влияние мнения, позиции конкретной языковой личности как представителя определенной социальной группы на оформление общественного мнения и побуждение к действию других людей [Сидорова, 2014, с. 162]. Так как интернет-комментарий способен психологически воздействовать на человека, то не исключено утверждение ситуации, когда реципиент подходит к изучению биографии и творчества рок-поэта, отталкиваясь от медийного ракурса, через медийного автора, который и имеет отношение к собственно художественному тексту, и не имеет – в силу его намеренной заданности, а также проработке этого образа воспринимающим сознанием (зритель, читатель, слушатель), творческим и дружеским окружением и самим биографическим автором. Рассмотрим далее стратегии и приемы формирования предбиографического лица рок-поэта в рамках интернет-дискурса на примере Константина Ступина (1972–2017 гг.).

Творчество русского панк-рокера Ступы еще не осмыслялось в литературоведческой среде, однако биографические сведения о нем все активнее собираются и изучаются – и не только почитателями его таланта, но и людьми, которых привлек медийный подход к (само)презентации музыканта (Nemtsev: «Данный персонаж довольно известен, хотя пока – больше благодаря своему необычному образу жизни, чем собственно творчеству, а смерть “завершила” его легенду» [Ступин...]). В течение короткого времени были созданы группы ВКонтакте (URL: <https://vk.com/k.stupin>) и в Instagram (URL: <https://www.instagram.com/konstantinstupin/>), а также официальный сайт, посвященный оригинальности его личности и творческого пути («Константин Ступин»; URL: <https://konstantinstupin.ru/>). На этом сайте в открытом диалогическом формате создается книга

«Всё как есть, или повесть о настоящем» – «творческая биография», которая, по мнению ее автора П. Калинина, «будет интересна не только как документальное, но и художественное чтение, в приключенческом... жанре, с неизменными элементами драмы и трагедии» [Калинин]. По законам литературного произведения создается и текст книги: уже в предисловии делается акцент на необычности биографического персонажа, что призвано привлечь читателя («Я понимал, что главный герой настолько неординарный, харизматичный, противоречивый, что позавидует сам Достоевский» [Там же]). Нет сомнений в том, что автор такой биографии не претендует на историческую достоверность своей работы, это скорее дань памяти рок-поэту, выражение признания и личной эмпатии.

Примечательно, что предбиографы интернет-дискурса стараются привлечь внимание аудитории к рок-поэзии музыканта, медийно «обыгрывая» негативные стороны жизни К. Ступина, что срабатывает крайне неоднозначно. С одной стороны, представители и почитатели андеграундной рок-среды сразу улавливают посыл «он свой, наш». Так, Д. Бояринов, Д. Греков и Нильс Фаберже перечисляют ключевые конструкты, сигнализирующие реципиенту о сходстве с уже сложившимся образом «идеального» русского рок-поэта: 1) *неэстетичный внешний вид* («В последние 15 лет выглядит так, что встретив его случайно на улице, вы бы захотели на всякий случай перейти на другую сторону» [Бояринов]); 2) *нежелание работать* («Он никогда не работал и не стал бы работать» [Там же]) и *как следствие – воровство* («Ступа воровал апельсины» [Там же]); 3) *безразличие к бытовой стороне жизни и сдержанность, граничащая с равнодушием* («А главное – ему все по барабану» [Там же]); 4) *пренебрежение общественным мнением, репрезентируемое как свобода* («Он не считает себя обязанным ничем и никому... Его образ жизни настолько свободен, что это просто жуть какая-то» [Там же]); 5) *наличие демонического ореола, мистики* («Четверть века назад Ступа истошно прокричал, что его путь – это длинный спуск в ад, и всей своей биографией подтвердил, что это была не метафора» [Там же]); 6) *неразличение биографического автора, медийного автора и лирического героя* (он «вымирающий представитель бунтарского рок-н-ролла, когда между сценическим имиджем и образом жизни нет никаких различий») [Там же]. В «авторском блоге из Златоуста» находим еще два конструкта – *употребление наркотиков и тюремное заключение* («Константин пробует тяжелые наркотики, марихуана теперь его не интересует, и остатки так и остались лежать забытыми в хлебнице. Но волей случая их обнаруживают правоохранительные органы, за что Костик и получил свой первый срок» [Уроки...]), на сайте Salve Music обозначен еще один – *злоупотребление алкоголем* («Константин страдал от алкоголизма...» [Константин Ступин: Биография...]).

Другой стратегией формирования предбиографического лица К. Ступина становится контрастность образа рок-поэта и его формирующих факторов: 1) *необычный внешний вид и голос* («Устрашающий внешний вид и прокуренный голос стали своеобразной “фишкой” артиста. У него сложилось амплуа такого себе пропадающего поэта-бродяги, ожидающего “даму с косой”» [Константин Валентинович...]); 2) *отсутствие должного образования и одновременно высокая степень*

эрудиции («Для многих своих знакомых Ступин остался в памяти как эрудированный и яркий собеседник, с которым можно было поговорить практически на любые темы» [Там же]); 3) *единство внешней неприглядности и чувствительности души* («Он похож на закоренелого уголовника, бездомного, полностью опустившегося человека и поверить в то, что его рок-баллады способны растрогать до слез, просто невозможно») [Константин Ступин: легенда...]; 4) *сложная гармония жизни и творчества* («Константин Ступин, биография которого не сулила ему ничего хорошего, все же смог восстановить свой дух и продолжить музыкальную карьеру» [Анищенко]); 5) *подчеркнутая контркультурность* (о концертах: «Это были действия, которые бы в культурном обществе посчитали бы из ряда вон выходящими. Но именно такой была неформальная изюминка творчества исполнителя. И поклонники группы воспринимали ее как дань, они просто приходили в восторг, несмотря на всю неприличность и немыслимость действий музыканта на сцене» [Там же]); 6) *противоречивая «легендарность»* (Нильс Фаберже: «В 1990–х про него ходили легенды и слухи, что он бандит, что у него своя группировка, что они наркоманы и алкоголики, что к ним страшно подходить. Познакомиться с ними было запредельной мечтой, как с богами пообщаться» [Бояринов]).

Непременный конструкт традиционной рок-биографии – *саморазрушение* – тоже присутствует в посвященном К. Ступину предбиографическом интернет-дискурсе: «Судьба Константина Ступина трагична – он жил саморазрушением, буквально уничтожая себя изо дня в день» [Анищенко]. Обязательный конструкт, элемент для мифологизации рок-поэта – *загадочная смерть*, о которой сообщают предбиографы: «Официальная версия смерти – остановка сердца, а что произошло с музыкантом на самом деле, неизвестно» [Константин Валентинович...]. В предбиографическом поле актуализируется *романность жизни* К. Ступина («Музыкант торопился – он потерял слишком много времени, занимаясь второстепенным. Он спешил творить, но сил для этого уже не было. О тихом уходе Константина Ступина, который много лет жил и работал незаметно, будто в другом измерении, оповестили даже государственные СМИ» [Константин Ступин: легенда...]), и, наконец, в этом ракурсе констатируется *признание его творчества* («Признание, к которому музыкант никогда не стремился, достигло его после смерти» [Там же]).

Другой стороной интернет-дискурса, посвященного К. Ступину, становится стремление представителей других культурных традиций низвергнуть установленный биографический рок-канон. То, что в андеграундной среде прочитывается как эталон, в традиционной (доминирующей) культуре может интерпретироваться как антиидеал. Проследим реакцию на рассмотренные нами конструкты в трактовке участников интернет-дискурса: 1) *нежелание работать и воровство* (Андрей Медведев: «Кроме музыки ничего делать не умел, поэтому приходилось воровать. Очень трогательно... Устроился бы дворником») [День памяти...]; loki1969: «ПРИХОДИЛОСЬ ВОРОВАТЬ – ржу нимагу, т.е. по-другому на жизнь НУ НИКАК не заработать?» [Там же]); 2) *необычный внешний вид* (Елена Иванова: «На фото, простите, люди с дегенеративной внешностью» [Там же]); 3) в

совокупности *пренебрежение общественным мнением, безразличие к бытовой стороне жизни, употребление наркотиков и алкоголизм* (Олег Злобин: «Кому-то детей воспитывать и в жизнь вывести, кому-то жизнь “проколоть” и пробухать...» [Там же]; Сергей В.: «“Поэт, музыкант, хулиган?” А не вор и наркоман????» [Там же]; Простодушный: «Успешным, позитивным, творческим людям слушать его незачем. Чему он может научить? Как воровать? Как наркоманить? Как напиваться до смерти и потом хрипеть, что жизнь – говно?» [Там же])

Особая сторона оценок предбиографического характера связана с *интерференцией биографии и творчества*, когда произведения трактуются исключительно исходя из специфики биографии рок-поэта. Так оформляется непрофессиональный вульгарный биографизм (Дмитрий Пугачев: «Не понимаю восторгов по поводу таких групп: типовая музыка без намека на мелодию, примитивные тексты из обрывочных фраз с претензией на скрытый смысл, нулевой вокал и в ноты не попадают, плюс ко всему алкаш, наркоман и ворюга» [Там же], Дядюшка Эд: «Мне не понятно, как можно петь о вечном, красивом и достойном, являясь примером конченого человека» [Там же]).

Немаловажный аспект, рассматриваемый в рамках интернет-дискурса, – *попытка религиозно-философской оценки соотношения «автор – художественное произведение»* (Еленна Юхтанова: «Талант ему пришел по принципу “на кого бог пошлет”. Не пойми кому достался такой дар» [Там же], Потому что...: «Только один вопрос – почему? Почему именно Ступу Бог наделил таким талантом?» [Там же], С&I: «Потому что..., хорошо бы, если Бог.. Кто-то душу Дьяволу продает» [Там же]). Очевидно, что после таких характеристик, формирующих в сознании интернет-аудитории предбиографическое лицо рок-поэта, многие читатели не захотят знакомиться с его творчеством.

Дистанцированность контркультуры от доминирующих форм культурной активности вполне оправдана сложившимся рок-канонем, но в то же время нельзя отрицать, что представленная предбиографическая стратегия, разделяющая всех на *своих* и *чужих*, превращает рок-поэта в *пограничного Другого*³, который, к сожалению, может так и остаться неузнанным. Нарочитое подчеркивание маргинальности К. Ступина, с нашей точки зрения, опасно тем, что исключает творчество поэта из горизонта ожиданий представителей других культур и лишает читателя-слушателя эффекта познания *общекультурного непреднамеренного*⁴ в его произведениях. Более того, этико-эстетическая и духовно-нравственная однолинейность в предпосылочном поле создания жизнеописания вызывает крайне негативное

³ Под *пограничным Другим* мы понимаем субъект сознания, экзистенциально пребывающий на границе собственного и чужого бытия, что делает его принципиально непознаваемым ни для себя, ни для других субъектов сознания.

⁴ Отталкиваясь от представлений Я. Мукаржовского о действенной сущности непреднамеренного в искусстве как о постижении воспринимающим сознанием всех элементов художественного произведения в качестве непосредственной реальности [Мукаржовский, 1994, с. 233], мы видим возможность через образно-знаковое поле произведений контркультуры постичь самобытность других векторов культуры, увидеть художественную парадигму рок-текста в ценностном поле общекультурной памяти.

восприятие рок-поэта, приводит к стиранию его словесного творчества из области культурной памяти. Наша точка зрения подтверждается рядом интернет-комментариев: Heartless Goth: «Я думала, что Ступа – обычный алкаш, но после того как я узнала, кто он на самом деле, я забрала свои слова обратно, это просто необычный человек» [Аркадий...], ZENDAN: «Честно говоря, ничего не слышал о Ступе. Но, как музыкант, отмечу, что в этих трех песнях звучат только мажорные аккорды. Кто писал музыку, понимает, что это тяжело сделать» [Константин Ступин. Русский...].

В исследуемом интернет-дискурсе выделяется нейтральная группа участников, которые призывают отстраниться от крайних оценочных позиций, стремятся сгладить ситуацию конфронтации культур с нескольких сторон: 1) *говорят о праве человека на выбор жизненного пути, который не должен осуждаться* (Игорь Мартынович: «Творчество Кости неоднозначно. Оно, как огонь, может быть созидательно и разрушительно, одновременно... Сожжем ли мы себя или дадим “сгореть” нашим детям – виноват в этом будет не он. Этот выбор будет нашим и только нашим» [Там же]); 2) *отказываются от интерференции биографии и творчества рок-поэта* (Сергей Коротич: «можно быть маргиналом и оставаться личностью творческой, пускай даже и пьющей и т.д., это его жизнь, а навешивать ярлыки много ума не надо») [Там же]; 3) *отказываются от интерференции внешнего облика рок-поэта и ценностной значимости его произведений* (Олег Щёголев: «Не знаю, как должен выглядеть настоящий рок, но звучать он должен именно так») [Константин Ступин. Русский...]; 4) *ставят вопрос о нравственном облике самих предбиографов-комментаторов* (Роман Роман: «... вот скажите, почему наркоманам все равно, кто чем занимается, а так называемые “обычные люди” постоянно берутся судить наркоманов, алкашей и т.д.» [День памяти...])

Подчеркнем, что в силу повсеместного функционирования в Интернете *заказных комментариев*, практикуемых в сфере сетевого копирайтинга, выполненный анализ содержательной канвы интернет-дискурса не может рассматриваться как бесспорный верифицированный факт; нашей целью было выявление и описание проблемы предпосылочного поля создания жизнеописания рок-поэта в самых общих чертах.

Интернет-культура на современном этапе своего развития максимально подчинена лукизму и лайко-безлайковой системе оценки личности. Даже в самой андеграундной рок-среде оказывается совсем непросто привлечь внимание к произведениям поэта, который не соответствует представлениям аудитории об образе идеального героя. Это объясняет нередкую сегодня ситуацию, когда формирование запроса на конкретный внешний рок-эталон, реализуемый посредством медийного автора, побуждает аудиторию к оправданию отсутствия художественного таланта. Таким образом, есть вероятность, что в дисплее представленного предбиографического претекста рок-поэзия К. Ступина будет осмыслена индифферентно ее художественной оригинальности.

Тут следует разграничить филологический *вульгарный биографизм* и непрофессиональный биографизм, характер которого определяется пространством медийной культуры. В осмыслении профессионала значение биографии поэта может быть лишь преувеличено, непрофессионал же рассматривает факты биографии (скандальная жизнь, успешное самопродвижение в соцсетях и т.п.) как инфоповод для обращения к творчеству; в результате произведение рок-поэта становится вторичным по отношению к его биографии. Осложняется ситуация повышенной актуализацией *биографических мифов*, которые с развитием Интернета все настойчивее вытесняют *фактологическую биографию* (мы избегаем понятия научная биография, которое, как верно отмечает В.И. Тюпа, проблематично: основным критерием научности является верифицируемость результата, а значит, повторяемость биографических структур в личном опыте разных людей [Тюпа, 2016, с. 51]). Нельзя не отметить, что стремительный рост интереса к биографическому методу как одному из ведущих в современной социологии методов качественных исследований [Логунова, 2016, с. 19] «скорее отражает рост популярности антропологических и феноменологических подходов» [Рогозин, 2015, с. 123], ведь «социологический взгляд на человека постепенно очеловечивается» [Логунова, 2018, с. 147]. Этим можно объяснить приверженность предбиографов и биографов к дешифровке текста рок-произведения посредством биографического «факта», а не уникальности художественного мышления собственно автора. Значимой для понимания исследуемого соотношения представляется мысль, высказанная М.М. Бахтиным: «Как только появляются подробные реалии, так все исчезает, исчезает вера и истина. Она превращается в классификацию. Истина ирреальна, она в душе» [Бахтин, 2002, с. 522]. Соккрытие ряда биографических фактов, полагает И. Бродский, тоже процесс творческий, благодаря которому оформляется и живет тайна – вуаль, наброшенная на лицо биографического автора, а вот раскрытие этой тайны поэт сравнивает с сожжением книги, с процессом, противоположным творческому созиданию [Волков, 2000, с. 148]. К сожалению, стремление разоблачить «сложившиеся вокруг фигуры писателя “мифы”» [Холиков, 2009, с. 4] становится сегодня приоритетнее выявления сложных взаимосвязей бытийной и художественной событийности.

Исследование предбиографического интернет-дискурса показывает, что излишнее внимание к нравственно неприглядным деталям (пред)биографии рок-поэта провоцирует осуждение, закрывает (пред)биографу и читателю доступ к художественной стороне его творчества, видению и пониманию оригинальности его таланта. В этой связи показательным единство в выводах литературоведов, поэтов и религиозно-философских мыслителей:

1) *Неоправданность и опасность пристрастного изучения частной жизни поэта*. Повышенный интерес к нравственной стороне жизни биографического автора неизбежно приводит к осуждению, а в чужих грехах, предостерегает П. Афонский, не следует копаться [Тацис, 2011, с. 188], ведь осуждение

«делает человека братоубийцей» [Посмертные вещания..., 2017, с. 78]. Оценка произведений рок-поэта в контексте биографии, осмысленной с позиции почти «житийного» духовно-нравственного канона, опасна дифференциацией в дальнейшем поэтического творчества «достойных» и «недостойных» личностей. Поэтесса ГУЛАГа А.А. Баркова, пребывая в лагере в Инту (1953 г.), напишет: «И найдут, разрывши хлам бумажный, / Очень много всякой чепухи. / И к моим грехам припишут важно / И чужие скучные грехи. / Уж они сумеют постараться, / В поученье людям и себе, / Написать десятки диссертаций / О моей заглохнувшей судьбе. / Педантично, страстно и дотошно / Наплодят гипотез всяких тьму, / Так что в общей яме станет тошно, / Станет тошно праху моему» [Баркова, 2002, с. 93].

2) *Неправомерность восприятия художественного текста как всестороннего отражения биографии поэта.* «Нет ничего бездарней, – пишет И. Бродский, – чем рассматривать творчество как результат жизни», так как художественно претворенный биографический материал становится самостоятельной историей, которая «с личной жизнью совершенно не совпадает, ибо обогнала ее» [Волков, 2000, с. 149]. «Когда поэзию пытаются замкнуть на биографию поэта, – риторически точно подмечает С. С. Аверинцев, – что может получиться, кроме – короткого замыкания?» [Аверинцев, 1996, с. 10]

3) *Невозможность и бессмысленность стремления раскрыть все стороны биографии поэта.* Память культуры, по мнению Ю.М. Лотмана, не статична, она выступает механизмом постоянно обновляющегося моделирования, которое повернуто в прошлое [Лотман, 2000, с. 567–568]. Поэтому нет ни единой возможности полного прочтения и интерпретации событийной схемы биографии рок-поэта (в жизнеописании личности последнее слово «никогда не может быть сказано» [Тюпа, 2016, с. 52]), социокультурная значимость которого и сохраняется в дальнейшем в памяти искусства. «В таинственной глубине собственного сознания, – замечает Н. Сербский, – мы чувствуем, что ни возношением, ни поношением всё о нас не сказано» [Отверстые небеса..., 2018, с. 449].

В процессе создания (пред)биографии личность (пред)биографа занимает далеко не последнее место: от него зависит, каким предстанет перед читателем образ биографического автора. А.И. Рейтблат подчеркивает, что «биографию как текстуальную конструкцию создает не персонаж, а биограф» [Рейтблат, 2014, с. 180], а биографический нарратив индивидуален: «сквозь вербальный портрет биографируемого резче или глуше, но неизбежно проступает речевой автопортрет биографирующего» [Тюпа, 2016, с. 51]. И если придерживаться структуры генетически родственного биографии житийного жанра, где в первой части среди прочего предполагалось самоуничтожение автора, тогда и современник, желающий высказаться о биографии рок-поэта, должен предварить труд описанием своего духовно-нравственного облика. Однако такой подход не имеет отношения ни к науке о литературе, ни к общехристианскому представлению о ценности литературного таланта.

Параметры создания, критерии отбора биографического материала и сама структура биографии рок-поэта – сложная задача, требующая выработки такого подхода к репрезентации биографического автора, который максимально сократит оценочный фактор как пропасть между официальным искусством и андеграундным рок-творчеством и обозначит приоритетные направления изучения образа биографируемого в контексте сферы его творческой деятельности. Так как сегодня от посыла медийно-ориентированного биографа во многом зависит формирование запроса на произведения рок-поэта, то степень объективности, беспристрастности и соблюдение нравственно-этической границы становятся необходимыми условиями для наименования себя биографом.

Перспективным в этой связи мог бы стать жанр научной (фактологической) биографии, рассчитанный на подготовленного читателя, ориентированного именно на такой ракурс познания бытия творца литературного произведения, однако «существующие научные биографии до сих пор крайне малочисленны», так как «требуют многолетних усилий» и недостаточно теоретически разработаны [Демченко, 2014, с. 52], вместе с тем, считает А.А. Демченко, «изучение истории биографии и создание ее теории – задача специальная, требующая монографического труда теоретиков литературы» [Там же, с. 53]. В отличие от других видов биографии, которые чаще всего находятся на границе между «послужным списком» биографируемого и «анекдотом» [Лотман, 1997, с. 813], научная биография могла бы прояснить значение творческой личности в общелитературном и общекультурном контекстах. При этом возникает ряд вполне закономерных сомнений в возможности создания научной биографии («широкое научно-документальное исследование жизни изучаемого деятеля» [Демченко, 2014, с. 53]) рок-поэта. Вряд ли реальный реципиент творчества К. Ступина станет одновременно читать и сетевые биографии, и научную биографию, которые будут существенно отличаться по стилю и структуре, тем более в случае утверждения в сознании аудитории предбиографического лица рок-поэта.

Процесс наших размышлений продуцирует четыре закономерных вопроса: 1) если (пред)биограф претендует на роль «фиксатора» или «оценщика» морального облика биографического автора, то что (или кто) может определить уровень нравственно-этического облика самого биографа – достаточен ли он для объективных оценок; 2) возможно ли существование и «выживание» *биографии писателя* как жанра в современных культурных реалиях, все более подчиняющихся интернет-среде, когда профессиональный биографический дискурс активно синтезируется с непрофессиональными нарративами предбиографического и псевдобιοграфического характера; 3) кто должен стать реципиентом этой «идеальной» биографии – идеальный читатель; 4) возможно ли написать биографию рок-поэта, который сегодня чаще всего предстает в качестве медийного автора, намеренно создает автобиографический миф. В этом смысле более перспективным нам видится разработка категории *собственно автор*, предложенной Б.О. Корманом [Корман, 1992, с. 174], не обяывающей связывать бытие биографического автора и медийного автора с интерпретацией рок-текста.

Очевидно, время сотрет приоритет биографического автора в осмыслении реципиентом его творения – художественной реальности, воплощенной отфильтрованным от вечности сознанием собственно автора. И, скорее всего, так и должно быть – результат творческого труда, демонстрирующий уникальные свойства *дара*, озаряющего душу поэта, должен оставаться приоритетным для исследования литературного процесса. Автор биографический в таком понимании – всего лишь форма («тело»), носившая содержание («душу»), которое и воплотилось в художественном слове, что, разумеется, не отменяет роль *содержательной формы*, но и не абсолютизирует ее значение, так как концептуальные основы этого понятия в данном контексте иные. Если памяти об индивидуальной истории человека суждено остаться в будущем, «то она должна быть преобразована из биографической в культурную» [Ассман, 2004, с. 236]. Именно культурная память, отмечает А. Ассман, выступает поводом для коммуникации «за пределами срока человеческой жизни» [Ассман, 2014, с. 61].

Таким образом, в методологических основаниях биографии накапливается все больше пробелов [Прохорова, 2008, с. 47]; неясность, запутанность в подходах, принципах и стратегиях анализа жизненного строя творческой личности говорит о неблагополучии в теоретическом осмыслении биографического жанра [Демченко, 2014, с. 53]. (Пред)биография рок-поэта – область гадательная и определяется частным видением реципиента: каждый будет рассматривать образ биографического автора, отталкиваясь от оформленного в сфере интернет-дискурса предбиографического лица и от своих морально-этических представлений о допустимости оценки образа жизни создающего текст, который в той или иной мере является частью культурной памяти общества, его литературного наследия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аверинцев, С.С. Поэты / С.С. Аверинцев. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 364 с.

Анищенко, А. Константин Ступин – фронтмен группы «Ночная трость» / А. Анищенко // FB.RU. – URL: <https://yandex.by/turbo/fb.ru/s/article/242506/konstantin-stupin---frontmen-gruppyi-nochnaya-trost> (дата обращения: 20.09.2022).

Аркадий Давидович в память о Константине Ступине // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7evzlcWuo68> (дата обращения: 20.09.2022).

Ассман, А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика, пер. с нем. Бориса Хлебникова / А. Ассман. – Москва: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.

Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности, пер. с нем. М.М. Сокольской / Я. Ассман. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.

Баркова, А.А. ...Вечно не та; сост. Л.Н. Таганов, О.К. Переверзев (письма); послесл. Л.Н. Таганов; примеч. Л.Н. Таганов (стихотворения и поэмы) и О.К. Переверзев / А.А. Баркова. – Москва: Фонд Сергея Дубова, 2002. – 624 с.

Бахтин, М.М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 6: «Проблемы поэтики Достоевского», 1963. Работы 1960-х–1970-х гг. / ред. С.Г. Бочаров, Л.А. Гоготишвили. – Калуга: Тип. ГУП Облиздат, 2002. – 799 с.

Бояринов, Д. Одна жизнь и несколько смертей Константина Ступина – последнего русского панка / Д. Бояринов // Такие дела. – URL: <https://takiedela.ru/2015/05/alkoroker/> (дата обращения: 20.09.2022).

Волков, С. Диалоги с Иосифом Бродским; вступ. ст. Я. Гордина / С. Волков. – Москва: Независимая Газета, 2000. – 328 с.

Данилович, Т.В. Русские писатели XX века – противники биографического метода / Т.В. Данилович // Весник Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта І. П. Шамякіна. – 2014. – № 3 (44). – С. 119–124.

Демченко, А.А. Научная биография писателя как тип литературоведческого исследования (Статья первая) / А.А. Демченко // Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2014. – Т. 14. – Вып. 3. – С. 52–61.

День памяти. Константин Ступин – поэт, музыкант, хулиган // Группы СССР и не только. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/gruppasssr/den-pamiati-konstantin-stupin-poet-muzykant-huligan-604dc8d9af41a366415bb198>. (дата обращения: 20.09.2022).

Дюкин, С.Г. Биографии и автобиографии рок-музыкантов как культурный феномен / С.Г. Дюкин // Культурна жизнь Юга России. – 2020. – № 1 (76). – С. 32–37.

Калинин, П. Все как есть, или повесть о настоящем: в 2 ч. – Часть 1 (черновик) // Константин Ступин. – URL: <https://konstantin-stupin.ru/category/kniga/> (дата обращения: 20.09.2022).

Константин Валентинович Ступин // Биограф. – URL: <https://biographe.ru/znamenitosti/konstantin-stupin>. (дата обращения: 20.09.2022).

Константин Ступин. Русский гений со дна // Епто-Клуб. Литература/Бруклин // sports.ru. – URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/eptoclub/1763726.html>. (дата обращения: 20.09.2022).

Константин Ступин: Биография артиста // Salve Music. – URL: <https://salvemusic.com.ua/konstantin-stupin-biografiya-artista/>. (дата обращения: 20.09.2022).

Константин Ступин: легенда русского рока, которую мы не заслужили // BigPicture. – URL: <https://bigpicture.ru/konstantin-stupin-legenda-russkogo-roka-kotoruju-my-ne-zasluzhili/>. (дата обращения: 20.09.2022).

Корман, Б.О. Избранные труды по теории и истории литературы; предисл. и сост. В.И. Чулкова / Б.О. Корман. – Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 1992. – 236 с.

Логунова, Л.Ю. Биографический метод в исследовании личности: методология и архитектоника / Л.Ю. Логунова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2016. – № 1. – С. 17–23.

Логунова, Л.Ю. Методология изучения жизни и личности человека: постановка проблемы / Л.Ю. Логунова // Идеи и идеалы. – 2018. – № 1 (35). Т. 1. – С. 142–163.

Лотман, Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. – Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 2000. – 704 с.

Лотман, Ю.М. О русской литературе: Статьи и исследования (1958–1993): История русской прозы. Теория литературы; вступ. ст. И.А. Чернова / Ю.М. Лотман. – Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 1997. – 845 с.

Мукаржовский, Я. Исследования по эстетике и теории искусства; пер. с чеш.; вступ. ст. Ю.М. Лотмана; коммент. Ю.М. Лотмана, О.М. Малевича / Я. Мукаржовский. – Москва: Искусство, 1994. – 606 с.

Никитина, О.Э. Биографические мифы о русских рок-поэтах / О.Э. Никитина. – Санкт-Петербург: Гуманитарная Академия, 2011. – 350 с.

Отверстые небеса: По творениям святителя Николая Сербского (Велимировича) / ред.-сост. Т.И. Никитина. – Москва: Духовное преображение, 2018. – 512 с.

Полосухин, В.В. Проблема изучения взаимосвязи бытийной и творческой биографии автора в условиях повышения профессионального мастерства учителя: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования / В.В. Полосухин. – Москва, 2006. – 26 с.

Посмертные вещания преподобного Нила Мироточивого Афонского / гл. ред. Ю.И. Семенец. – Москва: Апостол веры, 2017. – 288 с.

Прохорова, И.Е. У истоков жанра биографии писателя в России: варианты авторской стратегии (по материалам выступлений П.А. Вяземского-биографа / И.Е. Прохорова // Новый филологический вестник. – 2008. – № 1. – Т. 6. – С. 31–49.

Рейтблат, А.И. Писать поперек: Статьи по биографике, социологии и истории литературы / А.И. Рейтблат. – Москва: Новое литературное обозрение, 2014. – 416 с.

Рогозин, Д.М. Биографический метод: обзор литературы / Д.М. Рогозин // Социологические исследования. – 2015. – № 10 (378). – С. 120–129.

Сидорова, И.Г. Коммуникативно-прагматические характеристики жанров персонального интернет-дискурса (сайт, блог, социальная сеть, комментарий): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 – Теория языка / И.Г. Сидорова. – Волгоград, 2014. – 249 с. – URL: https://vspu.ru/sites/default/files/disfiles/dissertations/sidorova_ig_kd_0.pdf. (дата обращения: 20.09.2022).

Ступин, Константин Валентинович: Обсуждение // Википедия. Свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Обсуждение:Ступин,_Константин_Валентинович. (дата обращения: 20.09.2022).

Тацис, Д. Когда чужая боль становится своей: Жизнеописание и наставления схимонаха Паисия Афонского / предисл. свящ. Д. Тацис. – 3-е изд. – Москва: Молодая гвардия, 2011. – 272 с.

Тюпа, В.И. Стратегии писательской биографии (на материале жизнеописаний А.П. Чехова) / В.И. Тюпа // *AvtobiografiЯ*. – 2016. – № 5. – С. 39–53.

Уроки панк-рока. Ступин // *Апериодика* // авторский блог из Златоуста. – URL: <http://aperiodika.ru/page/uroki-pank-roka-stupin>. (дата обращения: 20.09.2022).

Холиков, А.А. Биография писателя как теоретико-литературная проблема (на материале жизни и творчества Д.С. Мережковского с 1865 по 1919 год): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08 – Теория литературы. Текстология / А.А. Холиков. – Москва, 2009. – 23 с.

REFERENCES

Anishchenko, A. Konstantin Stupin – frontmen grupy «Nochnaya trost'» / A. Anishchenko // FB.RU. – URL: <https://yandex.by/turbo/fb.ru/s/article/242506/konstantin-stupin---frontmen-gruppyi-nochnaya-trost>. (data obrashcheniya: 20.09.2022).

Arkadii Davidovich v pamyat' o Konstantine Stupine // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7evzlcWuo68>. (data obrashcheniya: 20.09.2022).

Assman, A. Dlinnaya ten' proshlogo: Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika; per. s nem. Borisa Khlebnikova / A. Assman. – Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. – 328 s.

Assman, Ya. Kul'turnaya pamyat': Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti, per. s nem. M. M. Sokol'skoi / Ya. Assman. – Moskva: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004. – 368 s.

Averintsev, S.S. Poety / S.S. Averintsev. – Moskva: Shkola «Yazyki russkoi kul'tury», 1996. – 364 s.

Bakhtin, M.M. Sbranie sochinenii: v 7 t. T. 6: «Problemy poetiki Dostoevskogo», 1963. Raboty 1960–kh – 1970–kh gg. / red. S.G. Bocharov, L.A. Gogotishvili. – Kaluga: Tip. GUP Oblizdat, 2002. – 799 s.

Barkova, A.A. ...Vechno ne ta; sost. L.N. Taganov, O.K. Pereverzev (pis'ma); poslesl. L. N. Taganov; primech. L. N. Taganov (stikhotvoreniya i poetry) i O.K. Pereverzev / A.A. Barkova. – Moskva: Fond Sergeya Dubova, 2002. – 624 s.

Boyarinov, D. Odnazhizn' i neskol'ko smertei Konstantina Stupina – poslednego russkogo pank / D. Boyarinov // *Takie dela*. – URL: <https://takiedela.ru/2015/05/alkoroker/>. (data obrashcheniya: 20.09.2022).

Danilovich, T.V. Russkie pisateli XX veka – protivniki biograficheskogo metoda / T.V. Danilovich // *Vesnik Mazyrskaga dzyarzhaj'naga pedagagichnaga ŷniversiteta I. P. Shamyakina*. – 2014. – № 3 (44). – S. 119–124.

Demchenko, A.A. Nauchnaya biografija pisatelya kak tip literaturovedcheskogo issledovaniya (Stat'ya pervaya) / A.A. Demchenko // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*. – 2014. – T. 14. – Vyp. 3. – S. 52–61.

Den' pamyati. Konstantin Stupin – poet, muzykant, khuligan // Gruppy SSSR i ne tol'ko. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/gruppasssr/den-pamiati-konstantin-stupin-poet-muzykant-huligan-604dc8d9af41a366415bb198>. (data obrashcheniya: 20.09.2022).

Dyukin, S.G. Biografii i avtobiografii rok-muzykantov kak kul'turny fenomen / S.G. Dyukin // Kul'turna zhizn' Yuga Rossii. – 2020. – № 1 (76). – S. 32–37.

Kalinin, P. Vse kak est', ili povest' o nastoyashchem: V 2 Ch. – Chast' 1 (chernovik) // Konstantin Stupin. – URL: <https://konstantin-stupin.ru/category/kniga/>. (data obrashcheniya: 20.09.2022).

Kholikov, A.A. Biografiya pisatelya kak teoretiko-literaturnaya problema (na materiale zhizni i tvorchestva D. S. Merezhkovskogo s 1865 po 1919 god): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.08 – Teoriya literatury. Tekstologiya. – Moskva, 2009. – 23 s.

Konstantin Stupin. Russkii genii so dna // Epto-Klub. Literatura/Bruklin // sports.ru. – URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/eptoclub/1763726.html>. (data obrashcheniya: 20.09.2022).

Konstantin Stupin: Biografiya artista // Salve Music. – URL: <https://salvemusic.com.ua/konstantin-stupin-biografiya-artista/>. (data obrashcheniya: 20.09.2022).

Konstantin Stupin: legenda russkogo roka, kotoruyu my ne zasluzhili // BigPicture. – URL: <https://bigpicture.ru/konstantin-stupin-legenda-russkogo-roka-kotoruju-my-ne-zasluzhili/>. (data obrashcheniya: 20.09.2022).

Konstantin Valentinovich Stupin // Biograf. – URL: <https://biographe.ru/znamenitosti/konstantin-stupin>. (data obrashcheniya: 20.09.2022).

Korman, B.O. Izbrannye trudy po teorii i istorii literatury / B.O. Korman; predisl. i sost. V.I. Chulkova. – Izhevsk: Izd-vo Udmurtskogo universiteta, 1992. – 236 s.

Logunova, L. Yu. Biograficheskii metod v issledovanii lichnosti: metodologiya i arkhitektonika / L.Yu. Logunova // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki. – 2016. – № 1. – S. 17–23.

Logunova, L. Yu. Metodologiya izucheniya zhizni i lichnosti cheloveka: postanovka problemy / L.Yu. Logunova // Idei i idealy. – 2018. – № 1 (35). – T. 1. – S. 142–163.

Lotman, Yu. M. O russkoi literature: Stat'i i issledovaniya (1958–1993): Istoriya russkoi prozy. Teoriya literatury, vstup. st. I.A. Chernova / Yu. M. Lotman. – Sankt-Peterburg: Iskustvo-SPb, 1997. – 845 s.

Lotman, Yu. M. Semiosfera / Yu. M. Lotman. – Sankt-Peterburg: Iskustvo-SPB, 2000. – 704 s.

Mukarzhovskii, Ya. Issledovaniya po estetike i teorii iskusstva per. s chesh.; vstup. st. Yu. M. Lotmana; komment. Yu. M. Lotmana, O.M. Malevicha // Ya. Mukarzhovskii. – Moskva: Iskustvo, 1994. – 606 s.

Nikitina, O.E. Biograficheskie mify o russkikh rok-poetah / O. E. Nikitina. – Sankt-Peterburg: Gumanitarnaya Akademiya, 2011. – 350 s.

Otverstye nebesa: Po tvoreniiam svyatitelya Nikolaya Serbskogo (Velimirovicha) / red.-sost. T. I. Nikitina. – Moskva: Dukhovnoe preobrazhenie, 2018. – 512 s.

Polosukhin, V.V. Problema izucheniya vzaimosvyazi byitiinoi i tvorcheskoi biografii avtora v usloviyakh povysheniya professional'nogo masterstva uchitelya: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 – Teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya. – Moskva, 2006. – 26 s.

Posmertnye veshchaniya prepodobnogo Nila Mirotochivogo Afonskogo / gl. red. Yu. I. Semenets. – Moskva: Apostol very, 2017. – 288 s.

Prokhorova, I.E. U istokov zhanra biografii pisatelya v Rossii: varianty avtorskoi strategii (po materialam vystuplenii P. A. Vyazemskogo-biografa / I.E. Prokhorova // Novyi filologicheskii vestnik. – 2008. – № 1. – T. 6. – S. 31–49.

Reitblat, A.I. Pisat' poperek: Stat'i po biografike, sotsiologii i istorii literatury / A. I. Reitblat. – Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. – 416 s.

Rogozin, D.M. Biograficheskii metod: obzor literatury / D. M. Rogozin // Sotsiologicheskie issledovaniya. – 2015. – № 10 (378). – S. 120–129.

Sidorova, I.G. Kommunikativno-pragmaticheskie kharakteristiki zhanrov personal'nogo internet-diskursa (sait, blog, sotsial'naya set', kommentarii): dis. kand. filol. nauk: 10.02.19 – Teoriya yazyka. – Volgograd, 2014. – 249 s. – URL: https://vspu.ru/sites/default/files/disfiles/dissertations/sidorova_ig_kd_0.pdf. (data obrashcheniya: 20.09.2022).

Stupin, Konstantin Valentinovich: Obsuzhdenie // VikipediYa. Svobodnaya entsiklopediya. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Obsuzhdenie:Stupin,_Konstantin_Valentinovich. (data obrashcheniya: 20.09.2022).

Tatsis, D. Kogda chuzhaya bol' stanovitsya svoei: Zhizneopisanie i nastavleniya skhimonakha Paisiya Afonskogo / predisl. svyashch. D. Tatsis. – 3-e izd. – Moskva: Molodaya gvardiya, 2011. – 272 s.

Tyupa, V.I. Strategii pisatel'skoi biografii (na materiale zhizneopisanii A.P. Chekhova) / V.I. Tyupa // AvtobiografiYa. – 2016. – № 5. – S. 39–53.

Uroki pank-roka. Stupin // Aperiodika // avtorskii blog iz Zlatoust. – URL: <http://aperiodika.ru/page/uroki-pank-roka-stupin>. (data obrashcheniya: 20.09.2022).

Volkov, S. Dialogi s Iosifom Brodskim / vstup. st. Ya. Gordina / S. Volkov. – Moskva: Nezavisimaya Gazeta, 2000. – 328 s.